

На правах рукописи

СТАНКУС Екатерина Николаевна

**РЕЛЯЦИОННЫЕ ДЕШИФРОВАЛЬНЫЕ СТИМУЛЫ
СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ СЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНОМ
И ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Донецкий государственный университет».

Научный руководитель – *Теркулов Вячеслав Исаевич*, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Рацибурская Лариса Викторовна*, доктор филологических наук, профессор (ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», зав. кафедрой современного русского языка и общего языкознания);

Соломка Надежда Анатольевна, кандидат филологических наук (ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», доцент кафедры русской филологии и журналистики).

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Защита состоится 11 ноября 2025 г. в 13:00 час. на заседании диссертационного совета 33.2.007.03 в ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» по адресу: 400005, г. Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vspu.ru>.

Автореферат разослан 22 сентября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Шацкая Марина Федоровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На современном этапе развития русского языка процесс аббревиации является одним из самых продуктивных и распространённых способов создания новых номинативных единиц.

В основе исследования лежит синхронно-эквивалентностный подход к изучению аббревиатур, разработанный в Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации кафедры русского языка Донецкого государственного университета (далее – Лаборатория). Отличие данного подхода от традиционного заключается в том, что он описывает синхронные мотивационные отношения, возникающие между сложносокращённой единицей и её эквивалентом, констатируя для них возможность иметь несколько эквивалентных структурных трактовок на актуальном срезе языка. Например, у аббревиатуры *грузодоставка* со значением ‘перевозка груза-багажа к месту назначения’ обнаруживаются три эквивалентных словосочетания – *доставка грузов*, *доставка груза*, *грузовая доставка*.

В рамках указанного подхода выделяются три ономаσιологических типа аббревиатур: сложносокращённые слова, или апеллятивы, сложносокращённые онимы и инициальные аббревиатуры. Материалом для исследования стали сложносокращённые слова – нарицательные единицы, «связанные мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащие в своём составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слововым) аббревиатурным конструктом (абброконструктом, т. е. сокращённым эквивалентом какого-либо слова, например: *электро*, эквивалентный слову *электронная*, или *мед* – *медицинский* и т. д.)»¹. В своей работе мы используем термин «сложносокращённое слово» как абсолютный синоним термина «сложносокращённый апеллятив».

В качестве средства формирования эквивалентов сложносокращённого апеллятива выступают модели дешифрования или дешифровальные стимулы – модели стереотипного использования номинативных единиц для замены конструктов аббревиатуры в соответствующих им словосочетаниях, которые в свою очередь делятся на первичные (прямые) и вторичные (семантические) и формируют совокупность единиц, деривационно связанных с аббревиатурой, т. е. гнездо её эквивалентности. Под первичными дешифровальными стимулами мы понимаем такие модели дешифрования эквивалентных словосочетаний, которые согласно балансу индек-

¹ См.: Теркулов В. И. Методика прогнозирования отношений эквивалентности для сложносокращённых слов // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков: материалы I Международной науч.-метод. конф. (21 мая 2018 г.). Донецк: ДонНТУ, 2018. С. 69.

сов – частному от деления индекса употребления аббревиатурного слова на индекс употребления словосочетания – занимают первое место в гнезде эквивалентности сложносокращённого апеллятива. Традиционно таким первичным стимулом мы считаем презентативный дешифровальный стимул (презентатив) – адъективную трактовку аббревиатуры: *биоразложение* – *биологическое разложение*, *абонплата* – *абонентская плата*, *грузопорт* – *грузовой порт* и т. п. Ко вторичным мы относим интерпретационные дешифровальные стимулы – модификационный (модификатив) и реляционный (релятив).

Модификационный стимул реализует квалификативную семантику сложносокращённого апеллятива, формируя эквивалентные словосочетания при помощи сложного адъектива с дополнительным ономаσιологическим базисом, который не отражается в формальной структуре аббревиатуры: *авиаработы* – *авиационно-химические работы*, *биопротез* – *биоэлектрический протез*, *авторазвязка* – *автотранспортная развязка*.

Реляционный дешифровальный стимул активизирует актантно-числовую семантику сложносокращённого апеллятива. Особенностью данного стимула является возможность создания с его помощью ряда неоднородных семантических ролей, порождающих текстовую полисемию внутри одной аббревиатурной единицы: *авторазбор* – *разбор автомобилей*, *автополигон* – *полигон для автомобилей*, *хлеботорговля* – *торговля хлебом*, *абонбслуживание* – *обслуживание абонентов*.

Актуальность исследования обусловлена тем, что ранее при изучении сложносокращённых апеллятивов основное внимание уделялось их формальному описанию, поскольку считалось, что план содержания аббревиатуры дублирует семантику производящей единицы, т. е. эквивалентного словосочетания. На наш взгляд, для осознания ономаσιологических особенностей актуальных деривационных процессов важным является определение путей формирования именно интерпретационной семантики аббревиатуры при помощи её текстовых эквивалентов. Кроме того, в работах представителей Лаборатории подробного и последовательного изучения реляционных дешифровальных стимулов также не проводилось. В исследованиях, посвящённых дешифровальным стимулам, релятивы представлялись односторонне, без учёта отношений реальной производности и актуальной эквивалентности между сложносокращённым апеллятивом и соответствующим ему словосочетанием. Наше же исследование представляет функционально-структурное, ономаσιологическое и этимологическое описание релятива как одного из самых продуктивных видов дешифровальных стимулов.

Комплексный анализ синхронных и диахронных аспектов формирования реляционных дешифровальных стимулов, изучение их базовых харак-

теристик направлены на определение актуальных моделей реляционной номинации, что в свою очередь используется при создании методик прогнозирования эквивалентностных отношений в гнездах эквивалентности при формировании словарных статей создаваемого Лабораторией «Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка» (далее – Словарь).

Степень разработанности темы. Традиционный подход к определению, образованию и функционированию аббревиатур рассмотрен в работах А.В. Исаченко, В.В. Борисова, Д.И. Алексеева, Н.Ю. Шведовой, Е.А. Дюжиковой, Е.А. Земской, М.А. Ярмашевич, Е.С. Кубряковой и др. Их исследования сформировали базовое представление об аббревиатурных лексемах и закрепили мнение о мотивационном подходе к аббревиации.

Синхронно-эквивалентностный подход, разработанный и представленный В.И. Теркуловым, В.А. Рязановой, А.И. Бровцом, А.А. Лялюк, И.Р. Смирновой, К.Ю. Емельяновой, Е.Ю. Айламайрех, Е.А. Акулич, Е.С. Крестьяниновой, В.Ю. Ровной, А.А. Рештаненко и другими, позволил описать целый ряд явлений и закономерностей, ранее не рассматривавшихся в рамках классического взгляда на аббревиацию. Исследователи, анализируя языковые единицы данного типа, осуществили комплексный формально-структурный и ономаσιологический анализ сложносокращённых слов. В нашей работе были использованы теоретические выводы, полученные участниками Лаборатории в ходе изучения сложных слов русского языка, входящих в словник Словаря.

Объектом исследования являются реляционные дешифровальные стимулы (релятивы), **предметом** – особенности формирования семантики релятивов на синхронном и диахронном уровнях и способы реализации релятивов в гнездах эквивалентности сложносокращённых апеллятивов.

В качестве **материала** для исследования выступили отобранные при работе над составлением словарных статей для Словаря 1600 сложносокращённых апеллятивов, которые входят в аббревиатурные группы «вет», «авто», «авиа», «абон», «бензо», «грузо», «био», «хлебо», «нефте», «кино», «видео» и 2500 эквивалентных словосочетаний, развёрнутых по реляционной модели дешифрования. **Источниками** фактического материала послужили картотека Словаря (блок, собранный автором исследования) и более 3000 эквивалентных текстов, отобранных при помощи поисковых машин *Google* и *Яндекс*.

Целью исследования является синхронный и диахронный анализ процессов формирования реляционных дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности сложносокращённого апеллятива. Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

1) описать и обосновать необходимость синхронно-эквивалентностного подхода к изучению аббревиации;

2) охарактеризовать основные понятия аббревиации с точки зрения синхронно-эквивалентностного подхода («сложносокращённый аппеллятив», «универбализация», «аббревиатура») и описать понятия, разработанные при подготовке Словаря («дешифровальный стимул», «аббревиатурная группа», «дешифровальная матрица», «гнездо эквивалентности» и др.);

3) установить отличия реляционных дешифровальных стимулов от других моделей дешифрования и определить параметры отношений реальной производности между сложносокращённым аппеллятивом и реляционным дешифровальным стимулом;

4) разработать критерии комплексного описания реляционных дешифровальных стимулов на базе количественной, формально-структурной и ономаσιологической методик анализа языковых единиц;

5) апробировать полученные результаты при описании эквивалентов сложносокращённых аппеллятивов;

6) дать комплексное описание реляционных дешифровальных стимулов, входящих в аббогруппу «вет».

Гипотеза. На синхронном срезе языка у сложносокращённого аппеллятива обнаруживается множественная эквивалентность за счёт развёртывания сокращённого компонента аббревиатуры (аббоконструкта) по специальным моделям – дешифровальным стимулам. Реализация актантных и актантно-числовых модификаций эквивалентных словосочетаний представляет для исследования особый интерес, поскольку отражает особенности разносторонней интерпретации носителем языка как объекта номинации, так и сложносокращённого слова.

В работе использовались следующие **методы**: *описательный* – для введения общего представления о реляционной семантике в гнезде эквивалентности сложносокращённых аппеллятивов; *сопоставительный* – для определения основных различий между моделями дешифрования эквивалентных словосочетаний; *метод классификации* – для составления типологии дешифровальных стимулов гнезда эквивалентности; *компонентный анализ* – для изучения структуры конкретных гнезд эквивалентности; *количественный анализ* – для выявления критериев отбора языкового материала при описании релятивов; *хронологический метод* – для построения предположений о времени функционирования той или иной языковой единицы; *ономаσιологический метод* – для уточнения семантических ролей компонентов эквивалентов при формировании гнезд эквивалентности, аббревиатурных пар и т. п.; *метод формализации* – для построения моделей формальной структуры гнезд эквивалентности группы.

Научная новизна исследования заключается в описании семантических отношений в гнезде эквивалентности сложносокращённого аппеллятива, а также в определении диахронных параметров, формирующих се-

масиологическую структуру аббревиатуры. В работе устанавливается положение реляционных дешифровок по отношению к аббревиатуре и другим ономасиологическим типам дешифровальных стимулов.

Теоретическая значимость представленной работы определяется возможностью по-новому трактовать эквивалентность аббревиатуры через описание формально-структурных и семантических отношений дешифровальных стимулов внутри одного гнезда эквивалентности. Результаты проведённого исследования могут быть использованы при изучении словообразовательных процессов современного русского языка, описании конкретных аббревиатурных групп.

Практическая ценность работы заключается в том, что полученные сведения могут быть использованы в учебном процессе в курсах морфемики и словообразования, морфологии. Результаты исследования могут быть применены для прогнозирования эквивалентов аббревиатур при составлении «Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка» и других словарей аббревиатур.

Достоверность результатов исследования подтверждается тем, что оно является частью проекта по составлению «Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка», осуществляемого Лабораторией при кафедре русского языка Донецкого государственного университета, и представленные в нем результаты, с одной стороны, опираются на опыт работы авторского коллектива словаря, а с другой — активно и успешно используются как основа методик поиска и интерпретации аббревиатур и их эквивалентов.

Исследование выполнялось в рамках государственного задания «Структурно-функциональные параметры существования и развития русского языка XX–XXI столетий в его региолектном и общезыковом аспектах» (№ госрегистрации НИОКТР 124051400024-1).

Положения, выносимые на защиту:

1. Сложносокращённый апеллятив может трактоваться и описываться на основе двух подходов: диахронного и синхронного. Возникновение аббревиатур (диахрония) обусловлено компрессией словосочетания, а описание их основывается на установлении направления деривационных отношений между аббревиатурой и производящей эквивалентной единицей. Это позволяет разграничить сложносокращённые апеллятивы, возникшие на базе словосочетания, и квазиаббревиатуры, образованные посредством присоединения абброконструкта к слову. При синхронном анализе эквивалентные словосочетания рассматриваются с точки зрения их мотивационной связанности с аббревиатурным словом. Этот подход определяется на основе констатации возможности взаимозамены в текстах слова и его синтаксического эквивалента, что связано с восприятием носителем языка эк-

вивалентного словосочетания и аббревиатуры как дублетных единиц. Ему абсолютно безразлична «истинная история» аббревиатур и их эквивалентов, которую к тому же невозможно установить без специальных методик этимологизации, используемых исключительно для научной цели – определения механизмов формирования эквивалентности, но не для усовершенствования коммуникативных практик.

2. Множественная эквивалентность сложносокращённых апеллятивов является результатом действия стереотипных моделей дешифрования или дешифровальных стимулов – презентативных, модификативных и релятивных. Наиболее частотной и универсальной моделью дешифрования является презентативный дешифровальный стимул, представленный простым адъективом с обобщённой семантикой. Это позволяет ему не только вступать в оппозицию с реляционными дешифровками, но и актуализировать дополнительное реляционное значение. Модификационные дешифровальные стимулы отличаются от презентативных тем, что разворачивают абброконструкт в сложный адъектив с дополнительным денотатом, тем самым усложняя семантическую структуру аббревиатуры. Самым продуктивным дешифровальным стимулом является реляционный, который реализует актантную и актантно-числовую семантику остальных моделей дешифрования и аббревиатуры.

3. Постановка вопроса о возникновении и функционировании реляционного дешифровального стимула сложносокращённого апеллятива также предполагает разграничение понятий диахронного и синхронного подходов по отношению к эквивалентным словосочетаниям.

4. Реляционная семантика представляет собой разветвлённую систему значений, которая обнаруживается при составлении ономаσιологических моделей, состоящих из ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака.

5. Формально-структурные модели релятивов в совокупности с ономаσιологическими являются эффективным инструментом прогнозирования эквивалентных словосочетаний аббревиатуры. Составление их реестра позволяет не только обнаружить лакунарные позиции в гнезде эквивалентности, но и спрогнозировать возможность их заполнения.

Работа **апробирована** на V, VI, IX, X, XI международных научных чтениях студентов и молодых учёных памяти Г. И. Рихтера (Донецк, ДонНУ, 2017, 2018, 2022, 2023, 2024); I Международной очно-заочной научно-практической конференции «Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодёжи: из прошлого – в современность» (Донецк, ДонНУ, 2018); III Международной научной конференции «Актуальные проблемы изучения славянских языков» памяти профессора Е.С. Отина (Донецк,

ДонНУ, 2018); II Международном симпозиуме «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта, КФУ им. В.И. Вернадского, 2018); VII Международной научной конференции (к 100-летию Таврического университета) «Семантика и прагматика языковых единиц: история и современность» (Симферополь, КФУ, 2018); XVIII Международном лингвистическом семинаре (МЛС) «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (Донецк, ДонНУ, 2020); V, VII, VIII, IX международных научных конференциях «Донецкие чтения»: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности (Донецк, ДонНУ, 2020, 2022, 2023, 2024); XXIII, XXIV открытых конференциях студентов-филологов (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2020, 2021); Международной конференции «XV Царицынские Рождественские чтения» (Волгоград ВГСПУ, 2022); XXVIII, XXXI международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, МГУ, 2022, 2024); семинаре «Формирование русского языкового сознания при изучении русского языка и русской культуры» (Москва, РУДН, 2022); 51, 52, 53-й международных научных филологических конференциях имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2023, 2024, 2025); IX Международном научном семинаре «Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка (Саратов, СГУ, 2023); VI Международной конференции «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2024); XXVI Международной научно-практической конференции «Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2025).

Основные положения диссертации представлялись в 15 авторских публикациях (в том числе 4 статьи – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России) общим объемом 5,13 п. л.

Объём и структура работы. Диссертационное исследование включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы (202 наименования), перечень словарей и справочников (12 позиций) и два приложения («Словарь терминов Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации» и «Краткий словарь сложносокращённых апеллятивов»). Текст содержит 10 таблиц и 1 рисунок.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы диссертации, степень разработанности проблемы, определены объект и предмет, гипотеза, материал и методы исследования, его цель и задачи, указаны новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, сформулированы теоре-

тические положения, выносимые на защиту, и личный вклад автора, показана апробация результатов выполненного исследования.

В первой главе «Основные понятия теории аббревиации» описаны терминологический аппарат исследования и разные подходы в истории языкознания к трактовке процесса трансформации формально расчленённого наименования в слово.

Словообразовательная мотивация между производящей и производной единицами по типологии М. Докулила представлена модификацией, мотивацией, мутацией. Однако данный подход не учитывает ситуации, когда между единицами словообразовательной цепочки отсутствуют семантические различия, что обнаруживается, в частности, при трансформации словосочетания в слово без семантических изменений. А.В. Исаченко определяет этот процесс как семантическую конденсацию, или универбацию.

В отношении данного явления представители широкого подхода И.А. Устименко, И.П. Глотова придерживаются мнения о том, что универбация – это образование любого слова на базе словосочетания, которому оно синонимично, что позволяет объединять под этим названием такие явления, как аббревиация (*вуз – высшее учебное заведение*), сращение (*быстрорастворимый – растворимый быстро*), субстантивация (*столовая – столовая комната*) и др. В рамках указанного подхода представлена синтаксическая концепция деривации, в основе которой лежит идея о том, что любой словообразовательный акт является универбационным, так как при формировании единиц с внешне выраженной предикативностью, т. е. предложений, происходит замена их «другим наименованием – словом с латентной, внутренней предикативностью (ср. *он приехал* → *его приезд*; *он учится в школе* → *он школьник*; *он чистит трубы* → *он трубочист* и т. д.)»². А.М. Шахнарович определяет полученные единицы как слова-универбы, которые являются свёрнутыми предикативными синтагмами.

Сторонники узкого подхода (например, Л.В. Сахарный, Е.А. Земская, Л.И. Осипова и др.) определяют универбацию как процесс лексической объективации, в который включаются и субъект, и объект отношений, но субъект отношений оказывается выраженным только частично с помощью аффикса с обобщенным значением (*одиночка – одиночная камера, ротационка – ротационная машина*). На отсутствие отличий в семантике слова и расчленённой единицы указывает Л.И. Осипова: «... в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, поэтому дериват (универб) по форме соотносится с одним словом, а по смыс-

² Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. Москва: Наука, 1986. С. 108.

лу – со всем мотивирующим словосочетанием (*многотиражная газета – многотиражка*)»³.

В обоих подходах образование универбов является одноактным процессом, не имеющим промежуточных звеньев и представляющим производную и производящую единицы как пару единиц, не имеющих различий в семантических и стилистических характеристиках.

В исследовании мы опирались на синхронно-эквивалентностный подход, не только предполагающий разграничение процессов, в результате которых происходит замещение словосочетания словом, но и позволяющий выделять промежуточные этапы в образовании универба, главным среди которых является формирование у словосочетания цельной семантики, мотивирующей его трансформацию в лексему. В рамках такого подхода В.И. Теркулов вводит понятие универбализации, под которой понимается «ономасиологически обоснованная трансформация словосочетания в слово»⁴. Она в зависимости от механизмов образования универбата делится на семантическую и лексическую. Эллипсис и образование семантически эквивалентных словосочетанию слов аффиксальным (и безаффиксным) способом относятся к семантической универбализации. Лексическая универбализация отмечается при образовании композитных, юкстапозитных и аббревиатурных лексем.

Работа над Словарём показала, что универбализации подвергаются только синлексы – раздельнооформленные единицы, которые характеризуются семантической цельностью. Например, *зачётная книжка, академический отпуск, ветеринарный груз* и т. п. не только обозначают один референт, но и являются семантически монолитными единицами, что создаёт возможность их трансформации в слова *зачётка, академотпуск, ветгруз*.

Исследования Лаборатории показали, что сворачивание словосочетания – не единственный способ образования аббревиатуры. Выделяется смежный универбализации процесс квазиунивербализации, т. е. образования квазиаббревиатур – слов, имитирующих аббревиатуру путём присоединения к производящему слову морфематизированного абброконструкта (абброморфемы). Они часто являются производящими единицами для развёрнутых на их базе вторичных эквивалентных словосочетаний. Про-

³ Осипова Л. И. Суффиксальная универбация как продуктивный способ образования новых слов в русской разговорной речи // Русский язык: исторические судьбы и современность: тез. докл. II Международного конгресса исследователей русского языка (18–21 марта 2004 г.). URL: <https://www.philol.msu.ru/~rlc/2004/ru/participants/psearch.php?pid=12514> (дата обращения: 05.09.2021).

⁴ Цит. по: Теркулов В. И. Универбализация: постановка проблемы // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2010. № 3. С. 135.

цесс развёртывания квазиаббревиатур в такие словосочетания определяется как псевдоунивербализация.

В первой главе также разграничиваются синхронный и диахронный подходы к изучению аббревиации. Диахронный подход предполагает определение фактического деривационного источника для аббревиатуры, что позволяет отграничить квазиаббревиатуры с псевдоунивербализационными эквивалентами от диахронных аббревиатур, возникших в результате универбализации. Аббревиатурный статус таких сложносокращённых слов определяется только на основе диахронного анализа, включающего нескольких методик этимологизации аббревиатур. Хронологическая методика представляет собой определение (на основе анализа данных корпусов и *ngramm viewer*’ов) времени первой фиксации словосочетания и аббревиатуры, что позволяет делать выводы об их первичности по отношению друг к другу. Квантитативная методика устанавливает универбализационный статус аббревиатуры в случае подтверждения высокой частотности употребления эквивалентного ей словосочетания. В рамках ономастического анализа выявляется соответствие ономастических моделей, по которым осуществляется актуализация семантики аббревиатуры и определяются регулярные схемы её формирования, традиционным моделям формирования дескриптивных наименований.

Синхронными аббревиатурами являются слова, имеющие на актуальном срезе языка формально связанные с ними развёрнутые эквиваленты. На синхронном срезе языка граница между квазиаббревиатурами и диахронными аббревиатурами стирается, и такие разные по происхождению единицы, как *бронепояс* (< *броневой пояс*), *газозамещение* (< *замещение газа*), *бортпроводник* (> *бортовой проводник*), *газонасыщенность* (> *насыщенность газами*), *маслонасос* (> *масляный насос*), воспринимаются как синхронные аббревиатуры.

Такой подход к аббревиации позволяет на синхронном срезе языка констатировать множественную эквивалентность сложносокращённых слов, где словосочетание получает вместо статуса производящей единицы статус синтаксического эквивалента и функционирует как эквивалентное словосочетание, определяемое как дублет сложного слова в эквивалентных текстах и включающее в свой состав развёрнутый лексический эквивалент абброконструкта.

Основная единица синхронного описания сложносокращённых апеллятивов – гнездо эквивалентности, т. е. совокупность словосочетаний, вступающих в эквивалентностные отношения с аббревиатурой и употребляющихся с ней в общих текстах. Например, в гнездо эквивалентности *бензосклад* входят единицы *склад с бензином*, *склад бензина*, *бензиновый*

склад, склад для бензина, которые взаимозаменяются с аббревиатурным словом в общих текстах.

Действие процессов универбализации и псевдоунивербализации обусловливает появление у сложносокращённых апеллятивов на синхронном срезе языка множества эквивалентных словосочетаний, формирующих систему их дешифровальных стимулов, к определению которых есть два подхода – формальный и когнитивный. В рамках формального подхода дешифровальный стимул – «стереотипная модель развёртывания слова в словосочетание на синхронном срезе языка»⁵. При когнитивном подходе дешифровальные стимулы трактуются как «имплицитные знания носителя языка, которые стимулируют возможность дешифрования сложного слова тем или иным способом»⁶. Однако типология стимулов в обоих подходах идентична и включает три их типа.

1. Презентативный дешифровальный стимул – адъективная модель с регулярным формированием эквивалентных словосочетаний, которая реализует обобщённое значение аббревиатуры в любой ситуации номинации. В текстах сложносокращённых апеллятивы и эквивалентные словосочетания, образованные по этой модели, выступают в качестве абсолютных синонимов: *абонящик – абонентский ящик, биоадаптация – биологическая адаптация* под.

2. Модификационный дешифровальный стимул – модель, формирующая более сложный эквивалент, чем в предыдущей модели, за счёт того, что в его состав включается «дополнительный ономастический признак, отсутствующий в структуре сложносокращённого слова»⁷. Модификационный дешифровальный стимул со структурной и семантической точки зрения в большинстве случаев мы считаем производной дешифровкой презентатива по причине гипер- и гипонимичности его семантики. При этом в эквивалентных текстах эти единицы выступают в качестве синонимов, но не абсолютных, а семантических, поскольку каждый модификатив указывает на разные признаки референта. Например, сложносокращённому апеллятиву *спасотряд* эквивалентны словосочетания *спасательный отряд* (презентатив), *поисково-спасательный отряд* и *аварийно-спасательный отряд* (модификативы).

⁵ Теркулов В.И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. Вып. 3 (29): Языкознание. Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. С. 18.

⁶ Рязанова В.А. Мутантные аббревиатурно-композиционные группы в словообразовательной системе языка // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 6. С. 110.

⁷ Бровец А.И. Модификационный интерпретативный дешифровальный стимул сложносокращённого слова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 6. С. 100.

3. Реляционный дешифровальный стимул – модель, в которой отражается актантная и актантно-числовая семантика как презентатива – реляционный презентатив (*хлебоизделия – изделия из хлеба / хлебные изделия*), так и модификатива – реляционный модификатив (*авиаинспектор – инспектор авиационной безопасности – инспектор авиабезопасности / авиационный инспектор*).

При формировании синонимов аббревиатуры в рамках одного текста используется несколько моделей дешифрования в разных комбинациях: «презентатив + презентативный релятив», «презентатив + модификационный релятив», «презентативный релятив + презентативный релятив», «презентативный релятив + модификационный релятив». Например, комбинация «презентатив + презентативный релятив» реализуется в следующем тексте: *При выборе **автовидеорегистратора** следует обратить внимание, какое качество изображения и разрешение записи сможет обеспечить та или иная модель. – Итак, если вы решили приобрести **автомобильный видеорегистратор** (презентатив), не стоит выбирать самую дешевую модель: она не оправдает надежд, возложенных на нее. – Если вы решили приобрести **видеорегистратор для автомобиля** (презентативный релятив), неминуемо перед вами встанет вопрос: как разобраться в великом множестве предлагаемых торговлей моделей, на что необходимо обратить внимание при выборе видеорегистратора для своего единственного автомобиля*⁸.

Совокупность всех дешифровальных стимулов составляет дешифровальную матрицу сложносокращённого апеллятива. Она необходима для анализа формирования семантики аббревиатуры, выявления лакунарных позиций в гнезде эквивалентности и, как следствие, прогнозирования дешифровальных стимулов, осуществляемых в рамках одной абброгруппы – объединения ряда сложносокращённых апеллятивов с одним абброконструктом. Матрица состоит из регистра токенов – речевых реализаций дешифровальных стимулов, лемм – объединений однотипных токенов или заголовочных слов и реестра семантических (глубинных) падежей – «набора универсальных идентифицирующих некоторые типы суждений, которые человек способен делать о событиях, происходящих вокруг него»⁹. Наличие разных ономаσιологических моделей формирования эквивалентных словосочетаний позволяет нам выделить два типа дешифровальных матриц: презентативно-модификационную и реляционную.

⁸ Практические советы при выборе видеорегистратора для автомобиля // Автосреда. URL: https://avtosreda.ru/info/vybor_videoregistratora_dlya_avtomobilya/ (дата обращения: 15.10.2024).

⁹ Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Москва: Прогресс, 1981. Вып. 10. С. 405.

Вторая глава «Синхронный и диахронный подходы к описанию реляционных дешифровальных стимулов сложносокращённого апеллятива» посвящена комплексному описанию реляционных моделей дешифрования. Диахронный подход предполагает разграничение не только универбализационных и псевдоунивербализационных аббревиатур, но и стимулов, возникших в результате этих процессов (универбализационный шифровальный стимул и псевдоунивербализационный дешифровальный стимул).

Универбализационные шифровальные стимулы как вид диахронных стимулов являются первичными, т. к. отражают стереотипность языковой компрессии. Так, сложносокращённый апеллятив *газочувствительность* возник в результате компрессии эквивалентного словосочетания *чувствительность к газам*, о чём свидетельствует, например, баланс индексов, который, как показывают данные анализа частотности употребления слова и словосочетания, в этом случае меньше 1.

Псевдоунивербализационные дешифровальные стимулы являются вторичными по отношению к универбализационным, поскольку они разворачиваются на базе сложносокращённых апеллятивов. В зависимости от источника псевдоунивербализации мы выделяем три типа реляционных дешифровальных стимулов: актантно-числовые, актантно-числовые припредложные, семантические.

Синхронный подход позволяет не только описать и проанализировать формирование сложносокращённых апеллятивов, но и рассмотреть функционирование эквивалентных словосочетаний, установить закономерности их появления.

Семантико-грамматическая неоднородность эквивалентов аббревиатуры позволяет соотносить дешифровальные стимулы с глубинными падежами и рассматривать их в рамках оппозиции, которую А.В. Кулешова определяет как «семантически релевантное различие по одному признаку при сходстве остальных»¹⁰. Так, в системе дешифровальных стимулов мы выделяем оппозицию «презентатив – релятив». Маркёром различия единиц в оппозиции выступают не формальные показатели, а семантические падежи, которые актуализируют семантические роли в составе расчленённого наименования.

Мы обнаружили возможность выделения двух моделей, реализующихся в этой оппозиции: **презентатив**¹ и **презентатив**². Презентативом¹ является дешифровальный стимул, который не только выступает в роли немаркированного компонента в оппозиции к другим моделям дешифрования, но и выполняет функцию базисного эквивалентного стимула, реа-

¹⁰ Кулешова А.В. Категории контраста и оппозиции в лингвистическом анализе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 2(87). С. 4.

лизуя квалификативную семантику словосочетания по формуле: $\Pi^1 = 1P_n$, где Π^1 – презентатив¹ (эквивалентный), а $1P_n$ – релятивы, реализованные в одном семантическом падеже. Например, аббревиатуре *автоаренда* эквивалентны словосочетания, представленные в матрице дешифровальных стимулов в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Дешифровальная матрица аббревиатуры *автоаренда*

Сложносокращённый аппеллятив	Эквивалентное словосочетание	Семантический падеж	Вид дешифровального стимула
Автоаренда	<i>автомобильная аренда</i>	кваликатив	презентативный
	<i>аренда автомобиля</i>	дистрибутив	релятив презентатива
	<i>аренда автомашины</i>	дистрибутив	релятив модификатива
	<i>аренда автомобилей</i>	дистрибутив	релятив презентатива
	<i>аренда автомашин</i>	дистрибутив	релятив модификатива
	<i>аренда авто</i>	дистрибутив	релятив презентатива
	<i>аренда автотранспорта</i>	дистрибутив	релятив модификатива
	<i>аренда автотран- спортных средств</i>	дистрибутив	релятив модификатива
	<i>аренда автотран- спортного средства</i>	дистрибутив	релятив модификатива
	<i>аренда автомобильного транспорта</i>	дистрибутив	релятив модификатива

В рамках презентатива¹ осуществляются числовая (*автокомпрессор* – компрессор для автомобиля, компрессор для автомобилей, *авиакрушение* – крушение авиалайнера, крушение авиалайнеров), лексическая (*автоаренда* – аренда автотранспорта, *авиамаршрут* – маршрут авиаперевозок) и словообразовательная (*автокресло* – кресло для авто, *абонномер* – абонентский номер, *абонентный номер*, *номер абонента*) модификации эквивалентных словосочетаний на формальном уровне. В свою очередь, это ведёт к нейтрализации значений презентативных и реляци-

онных дешифровок, которая стирает различия между дешифровальными стимулами. Также модификация является причиной увеличения количества употреблений эквивалента в тексте: чем больше модификация, тем меньше текстовый эквивалент встречается в тексте.

Презентатив² – дешифровальный стимул, который, создавая оппозицию немаркированному компоненту, стремится к созданию новых интерпретаций значения и реализует семантическую формулу в виде $\Pi^2 = nP$, где Π^2 – презентатив² (немаркированный), nP – релятивы в разных семантических падежах. Например, гнездо эквивалентности аббревиатуры *автомодеталь* наполняют эквивалентные словосочетания, представленные в табл. 2. Они формируют оппозицию «презентатив – релятив» по формуле презентатива².

Т а б л и ц а 2

Дешифровальная матрица аббревиатуры *автомодеталь*

Сложносокращённый аппеллятив	Эквивалентное словосочетание	Семантический падеж	Вид дешифровального стимула
Автодеталь	<i>автомобильная деталь</i>	квалификатив	презентативный
	<i>деталь автомобилей</i>	посессив	реляционный
	<i>деталь автомобиля</i>	посессив	реляционный
	<i>деталь для автомобилей</i>	дестинатив	реляционный
	<i>деталь авто</i>	посессив	реляционный
	<i>деталь на автомобиле</i>	дестинатив	реляционный
	<i>деталь для автомобиля</i>	дестинатив	реляционный
	<i>деталь для авто</i>	дестинатив	реляционный
	<i>деталь на автомобиль</i>	дестинатив	реляционный
	<i>деталь к автомобилю</i>	дестинатив	реляционный
	<i>деталь к авто</i>	дестинатив	реляционный
	<i>деталь на авто</i>	дестинатив	реляционный
	<i>деталь в авто</i>	директив	реляционный
	<i>деталь к автомобилям</i>	дестинатив	реляционный

Таким образом, презентатив по отношению к реляционным дешифровкам не только выполняет роль немаркированного компонента, но и приобретает помимо квалификативной семантики дополнительные значения, реализованные маркированными единицами (релятивами), в данном случае – дестинативное, директивное и посессивное. Такой подход к рассмо-

трению семантики дешифровальных стимулов может быть использован в лексикографической практике для создания толкового словаря относительных адъективов.

Во второй главе также описывается формирование различных семантических ролей реляционных дешифровальных стимулов, которое интерпретируется путём как формального, так и ономаσιологического описания эквивалентности сложносокращённого апеллятива.

Формально-структурный подход заключается в определении формальных характеристик компонентов дешифровальных стимулов и производится путём структурного анализа гнезда эквивалентности в два этапа. На первом этапе определяются системы схем дешифрования эквивалентных словосочетаний. Для классификации мы использовали следующие символы:

y – базисный компонент, функционирующий как главное слово эквивалентного словосочетания; **x** – признаковый компонент, т. е. аббреконтрукт – развёрнутый компонент аббревиатуры. Например, сложносокращённому апеллятиву *оперучёт* соответствует эквивалентное словосочетание *оперативный учёт*, в котором прилагательное *оперативный* мы обозначим как признаковый компонент **x**, а главное слово *учёт* – как базисный компонент **y**. Далее определяется частеречная принадлежность дешифровок с использованием следующих условных обозначений: **адъект** (адъектив) – прилагательное, адъективированное причастие; **сущ** – имя существительное; **предл** – предлог; **a** – компонент сложного слова, который дополняет стимул **x**, но не имеет эквивалентного знака в аббревиатуре; **z** – слово или словосочетание, входящее в состав дешифровального стимула, но не имеющее эквивалента в аббревиатуре.

Формально-структурный анализ показал, что наиболее частотные дешифровальные стимулы аббревиатур формируются по следующим базовым схемам:

1. **y-x**(адъект) – оба компонента выступают в качестве простых слов, признаковый компонент выступает в роли простого прилагательного (адъектива): *опервзвод* – *оперативный взвод*, *олимпобъекты* – *олимпийские объекты*, *втортекст* – *вторичный текст*.

2. **y-x²** – оба компонента выступают в качестве простых слов, признаковый компонент фиксирован в падежной форме родительного падежа: *газовыделение* – *выделение газов*, *хлебопоставки* – *поставки хлеба*, *авианалёт* – *налёт авиации*.

3. **y-(предл)-x** / для **x** (**сущ**)² / к **x**(**сущ**)³ / по **x**(**сущ**)³ / с **x**(**сущ**)⁵ / за **x**(**сущ**)⁵ / на **x**(**сущ**)⁶ – в качестве признакового компонента выступает простое существительное с предлогом: *газоёмкость* – *ёмкость для газа*, *автоаксессуары* – *аксессуары к автомобилю*, *авиаменеджер* – *менеджер по*

авиации, абондоговор – договор с абонентом, заграничная работа – работа за границей, бензокосилка – косилка на бензине.

4. у-х-а(адъект) – признаковый компонент представлен в форме сложного адъектива: *газокомплекс – газохимический комплекс, газооборудование – газобалонное оборудование.*

5. у-(предл)-х-а(сущ) / для х-а (сущ)² / в х-а(сущ)⁶ / с х-а(сущ)⁵ – в качестве признакового компонента выступает сложное существительное с предлогом: *бензоцепь – цепь для бензопилы, бухзапись – запись в бухучёте, бензосамокат – самокат с бензомотором.*

6. у-х(адъект) + з(сущ) – признаковый компонент представлен словосочетанием с зависимым простым существительным: *бухзапись – запись бухгалтерского учёта, бурмеханизм – механизм буровой установки.*

7. у-з(сущ)-х – место признакового компонента занимает словосочетание, образованное по модели «существительное + существительное»: *абонотдел – отдел обслуживания абонентов, автоклуб – клуб любителей автомобилей, автокаталог – каталог деталей автомобилей.*

8. у-з(сущ)-(предл)-х – признаковый компонент представлен субстантивным словосочетанием с зависимым субстантивом и образован по модели «существительное + предлог + существительное в падежной форме»: *автокаталог – каталог запчастей на автомобили.* Представленную схему можно считать вариантом схемы у-з(сущ)-х.

9. у(предл)-з(сущ)-х² – базисный компонент выражен существительным с предлогом, а место признакового компонента занимает субстантивное словосочетание: *авторынок – рынок по продаже велосипедов, автомастер – мастер по обслуживанию автомобилей.*

10. у(предл)-х(адъект)-з(сущ) – место базисного компонента занимает простое существительное с предлогом, а признакового – субстантивное словосочетание с зависимым адъективом: *автопарковка – парковка для автомобильного транспорта.*

Схемы составляются для каждого гнезда эквивалентности, что позволяет не только определить формальные характеристики эквивалентных словосочетаний, но и составить матрицу дешифровальных стимулов, под которой понимается совокупность моделей дешифрования эквивалентных словосочетаний, отмечаемых в одном гнезде эквивалентности. Например, у сложносокращённого аппеллятива *машизавод* матрица дешифрования выглядит следующим образом: х(адъект)-у (*машинный завод*) + х-а(адъект)-у (*машиностроительный завод*) + у-х-а(сущ) (*завод машиностроения*).

Вторым этапом формально-структурного анализа является выстраивание моделей формирования дешифровальных стимулов сложносокращённых аппеллятивов, при создании которых используются специальные обо-

значения для производных и производящих единиц (слов и словосочетаний). Они указывают на частеречную принадлежность единиц, входящих в состав эквивалентов: **сущ** – для компонентов, принадлежащих к существительным, а **прил** – к прилагательным. Для обозначения аббреквивалента используются следующие символы: **Чосн** определяет в сложносокращённом аппеллятиве аббрекконструкт как часть основы компонента словосочетания; **Чосн1** – используется для обозначения первой части основы эквивалентного сложного слова; **комп** – обозначает сложные слова, которые входят в словосочетание, **инт** – применяется для аббревиатур, соединяющихся посредством интерфикса. Для каждого компонента слова и словосочетания указывается грамматическое значение: число (единственное – символ **ед**, множественное – символ **мн**), падеж (**1** – именительный; **2** – родительный и т. д.).

Составленные модели эквивалентности также входят в дешифровальную-матрицу. Например, для аббревиатуры *машзавод* модели эквивалентности будут выглядеть следующим образом:

- **х(адъект)-у:** $\text{прил1ед} + \text{сущ1ед} = \text{Чосн прил1ед} + \text{сущ1ед}$ (*машинный завод*);
- **х-а(адъект)-у:** $\text{прил1ед(комп)} + \text{сущ1ед} = \text{Чосн1 прил1ед(комп)} + \text{инт} + \text{сущ1ед}$ (*машиностроительный завод*);
- **у-х-а(сущ):** $\text{сущ1ед} + \text{сущ2ед} = \text{сущ1ед} + \text{Чосн1 прил1ед} + \text{инт} + \text{сущ2ед}$ (*завод машиностроения*).

Для рассмотренных нами слов обнаружено 5 схем дешифрования эквивалентных словосочетаний, 34 модели базовой эквивалентности. Из них 19 – базовые и 16 – вариативные модели, в которых аббрекконструкт сложносокращённого аппеллятива разворачивается в эквиваленты со структурой от 1 до 4 единиц.

Ономасиологическое описание реляционных дешифровальных стимулов производится с помощью построения ономасиологических моделей, состоящих из ономасиологического базиса и ономасиологического признака. В качестве базиса выступает главное слово, которое отражает основной ономасиологический статус словосочетания. Ономасиологический признак соотносится с аббрекконструктом сложносокращённого аппеллятива и реализуется в текстовом эквиваленте через **признак** с адъективной семантикой (*бандгруппировка – бандитская группировка*) и **объект**, в котором воспроизводится актантная и актантно-числовая семантика словоформы в том или ином глубинном падеже (*бандгруппа – группа бандитов*).

Реляционные ономасиологические модели имеют не только обширную систему ономасиологических базисов и ономасиологических признаков, но и особые синтаксические связи, которые реализуют единицы

дешифровальных стимулов и в морфологизованной, и в неморфологизованной позициях.

Модель реляционного презентатива характеризуется тем, что в ней базису подчинён признак, обозначающий объект. По степени интерпретации семантики аббревиатуры эта модель занимает промежуточное положение между презентативной и модификационными моделями, так как сохраняет синонимичность аббревиатуры и эквивалента: *велопедаль* – *педаль велосипеда*.

Модель реляционного модификатива формально сложнее предыдущей модели: в ономаσιологическом признаке здесь может реализоваться как признак, так и объект. Мы выделили разновидности этой модели:

1. Объектная модель, в основе которой лежит цепная синтаксическая связь между элементами: в ней следующий обозначенный объект зависит от предыдущего. Она состоит из базиса, подчинённого ему объекта₁, который подчиняет объект₂. Это можно представить следующим образом: [базис] + (объект₁ + объект₂)[†] ≠ аббревиатура, например для аббревиатуры *нефтеразведка*: [процедура] + (месторождений нефти)[†] ≠ *нефтеразведка / разведка месторождений нефти*.

2. Объектно-признаковая модель, существующая в нескольких вариантах. Первая состоит из базиса, подчинённого ему объекта и признака, характеризующего объект: [базис] + (объект₁ + признак₁)[†] ≠ аббревиатура, например, *газодобыча* – *добыча природного газа*, где в качестве базиса выступает существительное *добыча*, в качестве объекта₁ – *газа*, в качестве признака₁ – *природного*. Следует отметить, что признаков может быть несколько, и тогда модель расширяется до [базис] + (объект₁ + n-признак)[†] ≠ аббревиатура, например, *газодобыча* – *добыча попутного нефтяного газа*.

Второй вариант объектно-признаковой модели, реализующей неморфологизованные единицы словосочетания, представлен в виде: [базис] + + (признак_n + объект₁)[†] ≠ аббревиатура, где n указывает на количество признаков: как правило, их не бывает больше трёх. Например, в синтаксическом эквиваленте *мастерская по ремонту и обслуживанию мотоциклов* аббревиатуры *мотомастерская* место базиса занимает *мастерская*, место объекта₁ – *мотоциклов*, а признак₁ *по ремонту* и признак₂ *обслуживанию* являются неморфологизованными единицами, т. к. на синтаксическом уровне выполняют функцию адъектива, а не номинатива.

При анализе аббрегрупп «бензо» и «газо» было выявлено 10 ономаσιологических базисов: предмет, процедура, явления (биологические), вещество, учреждения, агент, приспособление, объединение предметов / приспособлений, пространственные объекты, наука. В рамках этих же групп мы выделяем 7 ономаσιологических признаков: дестинатив, посессив, медиатив, комитатив комплементарный, локатив, дистрибутив, инструменталис.

Для абброгруппы «абон» было обнаружено 9 ономасиологических классов базиса, 4 ономасиологических признака, 14 ономасиологических моделей, формирующих реляционные дешифровальные стимулы сложносокращённых слов.

Таким образом, ономасиологический анализ аббревиатурных групп включает два этапа: определение ономасиологического класса базиса и его признака и составление моделей, по которым они функционируют. В совокупности с формально-структурным анализом он помогает проанализировать формирование реляционной семантики не только в рамках одного гнезда эквивалентности, но и при сопоставлении нескольких.

В **третьей главе** «Синхронное описание аббревиатурной группы “вет”» представлен подробный анализ сложносокращённых слов, входящих в аббревиатурную группу «вет». Он включает в себя как формально-структурное, так и семантико-ономасиологическое описание. Рассматриваемая абброгруппа считается достаточно представительной, поскольку состоит из 59 гнёзд эквивалентности, что позволяет в полной мере отразить представленную методику описания сложносокращённых слов. Также в эту группу входят единицы с разным диапазоном частотности употребления. Например, такие слова как *ветаптека*, *ветклиника*, *ветпаспорт*, *ветврач* встречаются в поисковой системе *Google* более 1 миллиона раз; слова *ветлечебница*, *ветпрепарат*, *ветмедицина* упоминаются более 500 тысяч раз; слова *ветлаборатория*, *ветслужба* – более 100 тыс. раз. Также встречаются редко используемые слова, их употребление не превышает 2000 (*ветлазарет*, *ветобъединение*, *ветисследование* и др.). В состав аббревиатурной группы «вет» не входят окказиональные единицы – слова, употребление которых, согласно данным поисковой системы *Google*, отмечается меньше 500 раз. Абброгруппа является регулярной, многокомпонентной – полиэквивалентность аббревиатуры обеспечивается 10 дешифровальными леммами, представленными 23 токенами.

В рассматриваемой группе 102 эквивалентных словосочетания, 39 гнёзд эквивалентности из 59 – универбализационные, т. е. такие, в которых эквивалентное словосочетание является первичным и употребляется чаще, чем сложносокращённый апеллятив. Ещё в 16 гнёздах появляются псевдоунивербализационные эквивалентные словосочетания наравне с универбализационными, так называемые комбинированные гнёзда эквивалентности. Например, аббревиатура *ветобъединение* является как производной единицей от *ветеринарное объединение*, так и производящей для *объединение ветеринаров*. В 4 гнёздах эквивалентности результатом псевдоунивербализации, или производными единицами, являются синтаксические эквиваленты. По структуре дешифровальных матриц аб-

блогруппа «вет» относится к абблогруппе со смешанной матрицей, в которой представлены презентатив (*ветслужба – ветеринарная служба*), презентативный релятив (*веткабинет – кабинет ветеринара*) и модификационный релятив (*ветинститут – институт ветеринарных исследований*). Модификационный дешифровальный стимул в анализируемой абблогруппе не представлен.

Всего было обнаружено 29 ономасиологических моделей, в которых использованы как презентативные, так реляционные дешифровальные стимулы. Регулярным ономасиологическим базисом является «учреждение», представленное 16 гнёздами эквивалентности. Самым распространённым ономасиологическим признаком оказались презентативные леммы: они формируют 33 однокомпонентных гнезда эквивалентности с семантикой квалификатива. Презентативный дешифровальный стимул вступает в оппозицию с реляционным дешифровальным стимулом, в результате чего презентатив реализуется по модели презентатив¹, для которой отмечаются позиции нейтрализации.

Реляционный дешифровальный стимул представлен как в презентационных, так и в модификационных релятивах в 11 леммах: *ветеринария, ветеринар, область ветеринарии, сфера ветеринарии, ветврач, ветисследование, ветмедицина, веттовар, ветпрепарат, ветнадзор, производство ветеринарных препаратов*. Модификационный дешифровальный стимул в абблогруппе «вет» не обнаружен.

Абброконструкты сложносокращённых аппеллятивов разворачиваются по реляционным схемам: $y-x^n$, $y-x-a(\text{сущ})$, $y-x(aд)-z$, $y-(\text{предл})-z(\text{сущ})-x-a(\text{сущ})$, $y-(\text{предл})-z(\text{сущ})-x(\text{сущ})$. Универбализационные модели образования эквивалентных словосочетаний составляют 54% от общего количества эквивалентов гнезда эквивалентности, а псевдоунивербализационные – 45%, что служит подтверждением образования большинства аббревиатур традиционным способом.

В аббревиатурной группе «вет» было обнаружено 12 ономасиологических классов, функционирующих в 31 ономасиологической модели, которые характеризуют ономасиологический базис как в сложносокращённом аппеллятиве, так и в эквивалентном словосочетании. Наиболее регулярным является класс «предприятие», в рамках которого функционируют 6 ономасиологических моделей. Среди всех ономасиологических моделей продуктивными являются: «квалификатив + мероприятие» (7 синтаксических эквивалентов), «мероприятие + локатив» (5 синтаксических эквивалентов).

Анализ семантики сложносокращённых аппеллятивов абблогруппы «вет» показал, что сочетание формально-структурного и ономасиологического подходов оказалось результативным и позволило проследить форми-

рование множественной эквивалентности сложносокращённых апеллятивов. Многоаспектный анализ дал возможность не только обнаружить взаимосвязь между семантикой единиц, наполняющих группу, и способами их формальной репрезентации, но и выявить лакунарные позиции, занимаемые как окказиональными единицами, так и единицами, которые могут быть включены в состав Словаря. Это объясняется тем, что ономаσιологический признак зависит от ономаσιологического базиса и актуализируется в семантических падежах в соответствии с валентностью.

В **заключении** диссертации подводятся итоги выполненного исследования, определяются перспективы на будущее. В дальнейшем видится сопоставление реляционных дешифровальных стимулов по ономаσιологическим базисам для определения закономерностей формирования семантики сложносокращённого слова. Для достижения этой цели планируется создание матрицы формирования лексико-семантических полей реляционной семантики. Мы считаем, что такой подход способен отразить последовательность когнитивных процессов, влияющих на генерализацию эквивалентов аббревиатуры и формирование системы реляционных моделей аббревиатуры. Перспективным является также рассмотрение особенностей формирования реляционной семантики у эквивалентов инициальных аббревиатур и сложносокращённых онимов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Михайлова, Е.Н. Реализация актантной семантики в реляционных дешифровальных стимулах как средство трактовки сложносокращённого слова / Е. Н. Михайлова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. – 2020. – Т. 2. – С. 139–145 (0,54 п. л.).
2. Михайлова, Е.Н. Прогнозирование реляционных дешифровальных стимулов сложносокращённых апеллятивов / Е. Н. Михайлова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2022. – № 2. – С. 16–27 (0,98 п. л.).
3. Рязанова, В.А. Уровни структурно-семантической интерпретации аббревиатур носителями языка / В. А. Рязанова, Е. Н. Станкус // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. – 2025. – № 1. – С. 47–57 (0,72 п. л., авт. – 0,41 п. л.).
4. Станкус, Е.Н. Ономаσιологическое описание реляционных дешифровальных стимулов / Е. Н. Станкус // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2025. – Т. 11, № 1. – С. 96–105 (0,67 п. л.).

*Статьи в сборниках трудов и материалов научных конференций,
других научных изданиях*

5. Михайлова, Е.Н. Ономаσιологические модели соответствия в АГ «бензо» / Е. Н. Михайлова // Новые горизонты славистики: материалы III Международных научных чтений студентов и молодых ученых памяти Г. И. Рихтера / редкол. : В.Т. Теркулов, В.В. Фёдоров и др. – Донецк : ДонНУ, 2017. – С. 42–46 (0,28 п. л.).

6. Михайлова, Е.Н. Описание аббревиатурной группы «грузо-» в русском языке / Е.Н. Михайлова // Чтения молодых ученых : материалы Республиканской очно-заочной науч.-практ. конф. (Горловка, 27–28 апреля 2017 г.). – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. – С. 259–261 (0,28 п. л.).

7. Михайлова, Е.Н. Принципы выделения релятивных дешифровальных стимулов на материале «газо». Ч. 1 / Е. Н. Михайлова // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: материалы Международной науч. конф. студентов и молодых ученых (Донецк, 17–20 октября 2017 г.). Т. 4: Филологические науки. Ч. 2: Языкознание, литературоведение, культурология, журналистика / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – С. 46–48 (0,18 п. л.).

8. Михайлова, Е.Н. Принципы выделения релятивных дешифровальных стимулов на материале «газо». Ч. 2 / Е. Н. Михайлова // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы VI Международной науч. конф. (24–28 октября 2017 г., Краснодар) / редкол. С. А. Мызников, Е. П. Марченко и др. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2017. – С. 130–132 (0,19 п. л.).

9. Михайлова, Е.Н. Релятивные дешифровальные стимулы как источник текстовой эквивалентности / Е.Н. Михайлова // I Республиканская научно-практическая интернет-конференция студентов и молодых учёных (Горловка, 8 декабря 2017 г.). – URL: slavistika.ucoz.org. (дата обращения: 12.03.2018) (0,28 п. л.).

10. Михайлова, Е.Н. Соотношение «презентатив – релятив» в рамках гнезда эквивалентности сложносокращённого слова / Е.Н. Михайлова // Русский язык в поликультурном мире: II Международный симпозиум / отв. ред. Е.Я. Титаренко : сб. науч. статей: в 2 т. – Симферополь : АРИАЛ, 2018. – Т. 2. – С. 266–270 (0,21 п. л.).

11. Михайлова, Е. Н. Прогнозирование эквивалентности на материале матрицы прогнозирования / Е.Н. Михайлова // Семантика и прагматика языковых единиц: история и современность: VII Международная науч. конф. (к 100-летию Таврического университета): сб. науч. статей. – Симферополь : АРИАЛ, 2018. – С. 174–180 (0,32 п. л.).

12. Михайлова, Е.Н. Презентативный дешифровальный стимул как первичный источник расширения семантики / Е.Н. Михайлова // Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодёжи: из прошлого в современность: материалы I Международной науч.-практ. конф. (Донецк, 8 февраля 2018 г.) / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – Ч. 2. – С. 47–48 (0,1 п. л.).

13. Теркулов, В. И. Место дешифровальных стимулов в оппозиции «ядро – периферия» в гнезде эквивалентности сложносокращённого слова / В.И. Теркулов, Е.Н. Михайлова // Актуальные проблемы изучения славянских языков : сб. науч. трудов III Международной науч. конф. памяти проф. Е.С. Отина (Донецк, ДонНУ, 13 апреля 2018 г.) ; отв. ред. доц. Н. А. Ярошенко. – Донецк : ДонНУ, 2018. – Вып. 4. – С. 179–185 (0,33 п. л.).

14. Лялюк, А.А. Корреляция между дешифровальными стимулами сложносокращённого слова / А.А. Лялюк, Е.Н. Михайлова // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной науч. конф. (Донецк, 17–18 ноября 2020 г.). Т. 4: Филологические науки. Культура и искусство / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – С. 41–44 (0,18 п. л.).

15. Станкус, Е.Н. Осознанность релятивных моделей дешифровки аббревиатур в повседневном общении / Е.Н. Станкус // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IX Международной науч. конф., Донецк, 15–17 октября 2024 г. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 33–36 (0,18 п. л.).

СТАНКУС Екатерина Николаевна

РЕЛЯЦИОННЫЕ ДЕШИФРОВАЛЬНЫЕ СТИМУЛЫ
СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ СЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНОМ
И ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 01.09.25. Формат 60х84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27